

Аналитическая записка

БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА В БЕЛАРУСИ

по итогам Белорусско-Украинского
экспертного форума — 2020

Евгений Прейгерман и Геннадий Максак
Декабрь 2020

По мнению белорусских и украинских экспертов, прогноз развития белорусско-украинских отношений, изменившихся на фоне пандемии, геополитического ускорения и внутриполитического кризиса в Беларуси, на ближайшее время негативный.

Однако, несмотря на обострившиеся противоречия, белорусско-украинские отношения сохраняют статус приоритетных и для Украины, и для Беларуси.

Для работы на краткосрочную и долгосрочную перспективу Минску и Киеву критически важно определить минимальный общий знаменатель взаимных интересов и восстановить взаимное доверие в новых политических реалиях.

Аналитическая записка

БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА В БЕЛАРУСИ

по итогам Белорусско-Украинского
экспертного форума — 2020

Содержание

1	ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	5
2	УКРАИНСКИЙ ВЗГЛЯД НА ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2020 ГОДУ	7
2.1	Военно-политический контекст.....	7
2.2	Влияние внутривнутриполитического кризиса в Беларуси на двусторонние отношения.....	7
2.3	Минская переговорная площадка.....	8
2.4	Экономический контекст.....	8
2.5	Энергетический контекст.....	10
3	БЕЛОРУССКИЙ ВЗГЛЯД НА ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2020 ГОДУ	13
3.1	Военно-политический контекст.....	13
3.2	Влияние внутривнутриполитического кризиса в Беларуси на двусторонние отношения.....	14
3.3	Минская переговорная площадка.....	16
3.4	Экономический и энергетический контексты.....	16
4	РЕКОМЕНДАЦИИ	19

1

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

По итогам 2020 года сложно найти измерения международных отношений, не затронутые пандемией коронавируса и ее политическими последствиями. Это касается в том числе и двусторонних отношений между государствами практически во всех регионах мира. Как и в системе международных отношений в целом, в двусторонних взаимодействиях пандемия в большинстве случаев сыграла роль катализатора уже имевшихся тенденций. То есть она, условно говоря, ускорила геополитическое время, из-за чего события, прогнозировавшиеся в более отдаленной перспективе, стали происходить уже сейчас, однако не привела к кардинальным сломам тенденций.

Развитие отношений Беларуси и Украины в 2020 году одновременно и соответствует логике геополитического ускорения под влиянием пандемии, и несколько выбивается из нее.

С одной стороны, эксперты в обеих странах уже давно обращали внимание на неизбежность роста политических противоречий между Киевом и Минском в долгосрочной перспективе. Государства имеют очень разные траектории внутреннего развития и придерживаются во многом противоположных внешнеполитических стратегий. В условиях геополитического пограничья Восточной Европы такие различия неизбежно рано или поздно приводят ко взаимному недопониманию и провоцируют конфликтные ситуации.

Именно это и произошло в белорусско-украинских отношениях во второй половине 2020 года на фоне начавшегося в Беларуси политического кризиса. Пандемия сыграла здесь не прямую, а косвенную роль. Она «ударила» по двусторонним отношениям, став триггером внутривнутриполитического взрыва в Беларуси, который быстро привел к серьезным международным последствиям для Минска и, вероятно, всего региона.

С другой стороны, при всей разности моделей развития и внешнеполитических стратегий особая значимость Украины и Беларуси друг для друга всегда препятствовала серьезной дестабилизации в двусторонних отношениях. Даже в крайне сложные периоды в прошлом Минск и Киев сохраняли прагматичный и подчеркнуто конструктивный политический диалог и продолжали развивать многостороннее экономическое сотрудничество. Официальный Минск всегда находил общий язык

с любым руководством Украины вне зависимости от идеологической ориентации последнего.

В этом смысле после августовских событий 2020 года мы увидели слом тенденции, которая определяла двусторонние отношения в предыдущие десятилетия. После некоторых колебаний Киев отказался признавать итоги президентских выборов в Беларуси и, соответственно, легитимность нового президентского срока Александра Лукашенко. Более того, власти Украины заявили о намерении присоединиться к санкциям ЕС в отношении Беларуси. Минск, в свою очередь, сразу же продемонстрировал, что готов отвечать на такие действия Киева повышением градуса напряженности в двусторонних отношениях.

Пока сложно прогнозировать, как далеко стороны могут зайти в этом политическом противостоянии. Как и то, какие именно последствия белорусский кризис будет иметь для региональной безопасности. Однако очевидно, что в белорусско-украинских отношениях начинается новая глава.

На таком необычном политическом фоне в начале ноября состоялся очередной ежегодный Белорусско-Украинский экспертный форум, который с 2018 года проходит поочередно в Киеве и Минске и собирает ведущих экспертов и дипломатов с обеих сторон. Пандемия коронавируса сделала невозможным проведение мероприятия в 2020 году в традиционном офлайн-режиме, поэтому оно было организовано в формате телемоста. Инициаторы и организаторы экспертного форума — Совет внешней политики «Украинская призма» и Совет по международным отношениям «Минский диалог». Партнером форума в 2020 году выступил Фонд им. Фридриха Эберта.

В аналитической записке представлены основные тезисы, высказанные белорусскими и украинскими экспертами в ходе мероприятия. Экспертный форум проводился в соответствии с правилом Чатем-Хауса (The Chatham House Rule), которое позволяет использовать полученную информацию и предложенные оценки, но запрещает называть их источник. Поэтому авторы-составители аналитической записки не ссылаются на конкретных участников дискуссии, но выражают им всем большую признательность за участие и интеллектуальную поддержку миссии Белорусско-Украинского экспертного форума.

2

УКРАИНСКИЙ ВЗГЛЯД НА ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2020 ГОДУ

2.1. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

По мнению ряда украинских экспертов, кризис в отношениях Украины и Беларуси можно считать перманентным. Об этом может свидетельствовать расширение списка проблемных вопросов между Киевом и Минском в последние годы. Сначала таких вопросов было 16, потом 18, сегодня уже 32: от Хотиславского месторождения у берегов реки Припяти до проблемы санатория «Беларусь» в Крыму. Варианты разрешения этих проблем пока не просматриваются. Во многом это результат разных ценностных ориентиров государств. Беларусь входит в военно-политический альянс, в котором доминирует враждебное Украине государство — Россия. Белорусская территория, как считают в Киеве, может быть в любой момент использована для расширения фронта действий Кремля против Украины.

События в Беларуси после президентских выборов 2020 года в военном отношении подтверждают, что Россия рассматривает белорусскую территорию как театр военных действий, с которого можно развернуть группировку войск Союзного государства, усиленную белорусскими вооруженными силами. Во время последнего раунда учений «Славянское братство» российские воздушно-десантные войска были развернуты буквально за несколько дней в достаточном количестве, чтобы провести операцию на любом направлении. В ответ Украина усиливала оборону на белорусском направлении, в том числе применяла инструменты, которые могут ограничивать использование, например, авиации или ракетных войск.

Двустороннее военное сотрудничество Киева с Минском не имеет понятных перспектив. Украина была бы готова оказать Беларуси помощь в противостоянии угрозам с востока, если бы Беларусь продемонстрировала соответствующую политическую волю. Однако после начала внутривнутриполитического кризиса Беларусь фактически оборвала связи с Западом и Украиной и полностью сфокусировалась на отношениях с Кремлем. Действия

Минска в ситуации с так называемой ЧВК Вагнера Киев воспринял как недружественные, в результате чего доверие между сторонами, особенно на высшем уровне, было полностью утрачено. В итоге сегодня военно-политические отношения между Украиной и Беларусью находятся на самом низком уровне за последние почти 30 лет. Киев расценивает Беларусь как государство, которое несет прямые военные угрозы для Украины.

У Киева есть все основания ожидать негативной динамики этих отношений и в будущем, поскольку у Александра Лукашенко нет иного выхода, кроме дальнейшего укрепления связей с Кремлем. При этом на фоне геополитических трансформаций на постсоветском пространстве Украина намерена все больше усиливать свою субъектность. А это автоматически программирует дальнейшую конфронтацию с Россией, которая будет продолжать попытки сохранить доминирующее влияние на постсоветском пространстве.

2.2. ВЛИЯНИЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА В БЕЛАРУСИ НА ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ

Внутриполитический кризис в Беларуси выдвинул на первый план и ранее копившиеся латентные противоречия между Киевом и Минском. В предыдущие несколько лет отношения между странами улучшались (в том числе и по мере того, как улучшалась ситуация с правами и свободами человека в Беларуси). Сейчас ситуация резко изменилась, и пока сложно ожидать скорого возврата к *status quo*. Украина изначально старалась воздерживаться от резкой реакции на события в Беларуси и не высказывать однозначной поддержки позиции Европейского союза. Однако реакция Киева одноmomentно изменилась из-за решения Минска о выдаче «вагнеровцев». Это решение было показательным в плане выбора Беларусью своих партнеров. Кроме того, Минск так и не объяснил свои действия ни с точки зрения белорусской дипломатии, ни с позиции белорусского политического процесса. В результате дела «вагнеровцев»

Украина отозвала своего посла для консультаций и в целом пришла к выводу, что дальнейшее развитие событий будет способствовать усилению угроз со стороны Беларуси.

С этого момента Украина фактически солидаризировалась с позицией ЕС по поводу событий в Беларуси и пока намерена придерживаться этой позиции. Хотя изначально Киев не имел четкой установки на непризнание белорусских выборов, так как сотрудничество с Минском сохраняет особое значение в области безопасности и экономики (о чем свидетельствует объем взаимного товарооборота). К тому же, у Владимира Зеленского установились хорошие личные отношения с Александром Лукашенко, особенно после Форума регионов в 2019 году.

В итоге после некоторой паузы и противоречивой риторики Украина официально отказалась признавать Лукашенко легитимно избранным президентом. Однако Киев не пошел дальше и не стал выставлять условие о необходимости новых выборов, хотя этого требовала большая часть украинского общества. Киев рассматривает это как компромисс и жест доброй воли со своей стороны, а не недружественный акт в отношении Минска.

Теперь украинским властям необходимо дать ответ на вопрос о том, как дальше выстраивать отношения с Беларусью в новых политических условиях. Стороны сохраняют рабочие контакты, многие совместные проекты продолжают реализовываться, однако непризнание итогов президентских выборов исключает возможность коммуникации на высшем уровне.

При этом в Украине с настороженностью наблюдают и за белорусской оппозицией, многих представителей которой и в Киеве, и в Минске подозревают в связях с Россией. К тому же, у белорусского протеста пока лишь одна цель — демонтаж авторитарного режима Александра Лукашенко. Соответственно, представления и конкретных идей насчет того, как выстраивать белорусскую политику, в том числе внешнюю, после Лукашенко, у протестующих и их лидеров сейчас нет. Поэтому в условиях, когда действующее правительство Беларуси фактически утратило возможность проводить действительно многовекторную внешнюю политику, протестующих с точки зрения внешнеполитической программы можно охарактеризовать как «безвекторных». И одно, и другое плохо для Украины. И одно, и другое создает для Киева множество рисков.

По этой причине, а также из-за общей неопределенности внутри и вокруг Беларуси Украина на уровне высших должностных лиц пока пытается ограничивать свои контакты с представителями белорусской оппозиции и, в частности, со Светланой Тихановской и Координационным советом. Разумеется, Киев не может поддерживать ту часть оппозиции, которая высказывается

в пророссийском ключе по вопросам Крыма и ситуации в регионе в целом. С учетом этих обстоятельств Киев пытается также не сжигать все мосты в отношениях с официальным Минском и сохранить хотя бы минимальные возможности для возврата к предыдущему положению дел в двустороннем взаимодействии.

Украина не готова позиционировать себя в качестве серьезного регионального игрока на поле защиты прав человека и выстраивать свою внешнеполитическую повестку в ущерб важным проектам двустороннего характера. Поэтому Киев и дальше готов идти в фарватере экономических отношений с Минском. Маловероятно, что украинское правительство станет вводить против Беларуси серьезные экономические санкции, даже если это сделает ЕС.

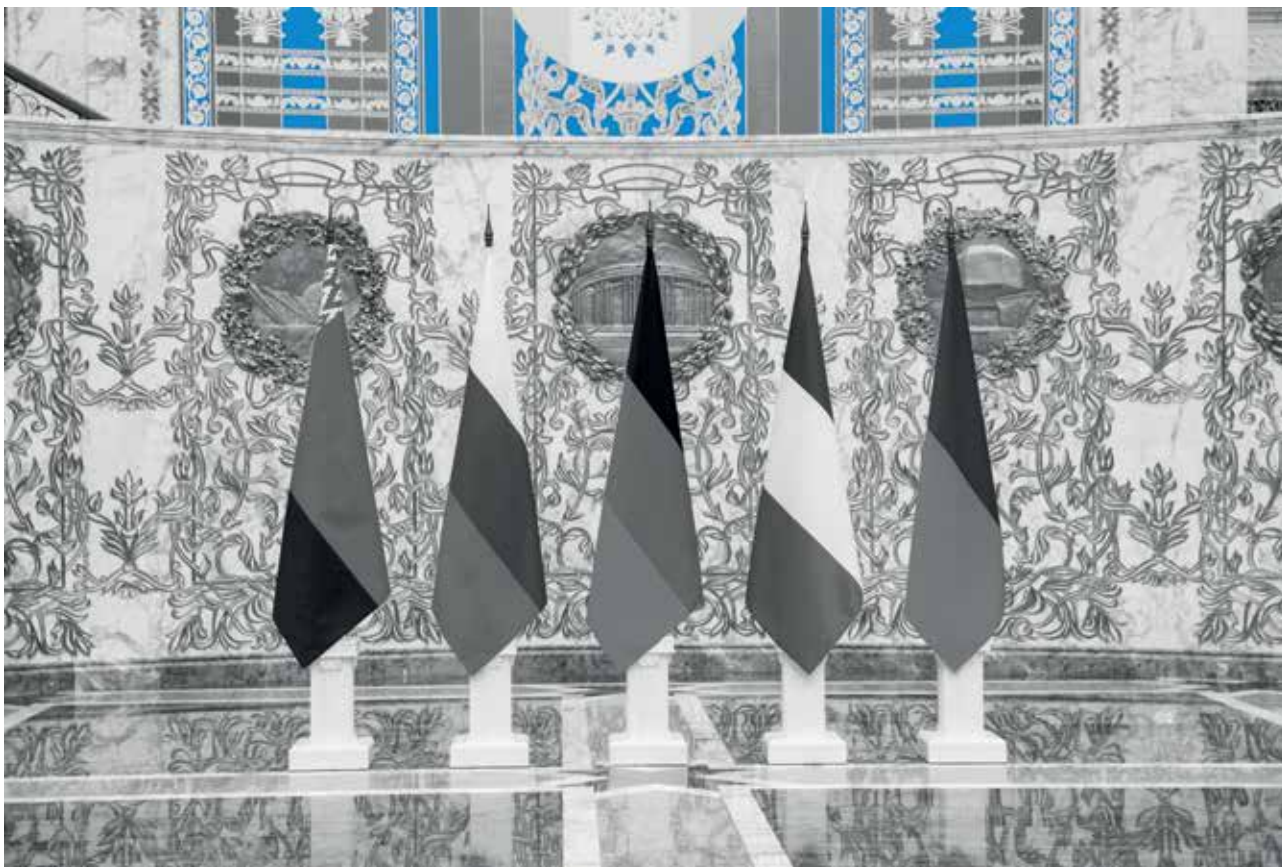
2.3. МИНСКАЯ ПЕРЕГОВОРНАЯ ПЛОЩАДКА

МИД Украины считает, что переговоры в рамках Трехсторонней контактной группы ОБСЕ (ТКГ ОБСЕ) больше не могут проходить в Минске, и поэтому следует выбрать альтернативную площадку. К примеру, ранее Киев предлагал перенести переговоры в Вену. По мнению украинской стороны, Минск перестал быть нейтральной площадкой, которая долгое время устраивала все стороны. В настоящий момент встречи ТКГ ОБСЕ проходят в онлайн-режиме, поэтому вопрос о переносе площадки пока не стоит так остро. Однако рано или поздно на него нужно будет дать ответ.

2.4. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Несмотря на различные интеграционные устремления Беларуси и Украины, их экономические отношения можно было считать показательными с точки зрения эффективности на фоне экономических отношений Киева с другими странами-соседами. Поэтому ожидалось, что даже пандемия коронавируса не приведет к серьезному падению товарооборота. В частности, Форум регионов (уже дважды доказавший свою результативность в деле укрепления экономических связей между Украиной и Беларусью) должен был сработать как подушка безопасности в условиях пандемии и хотя бы частично нивелировать ее негативный эффект.

По итогам трех кварталов 2020 года оптимистичные прогнозы экспертов не оправдались. Украинский экспорт в Беларусь упал на 18%. То есть снижение экспортных поставок в Беларусь произошло на уровне ожидаемого существенного падения украинского экспорта в Венгрию и Германию. На фоне общего сокращения экспорта потери в 230 млн долларов США в торговле с Беларусью не так критичны, но все равно довольно болезненны для украинской экономики.

Опасения вызывает и ситуация с товарным импортом из Беларуси. Украина традиционно имеет существенное отрицательное сальдо в двусторонней торговле с Беларусью, и с макроэкономической точки зрения падение белорусского импорта может казаться позитивным для интересов Киева. Однако по многим товарным позициям импорт из Беларуси стал для украинских компаний, по сути, критическим, и невозможность поставок может привести к серьезным негативным последствиям, чувствительным в масштабе всей экономики Украины. Например, производимые в Беларуси удобрения благодаря быстрой и надежной логистике, а также качественным характеристикам стали для украинских аграриев практически незаменимым товаром после введения санкций в отношении российских поставщиков.

Ситуация с критическим для Украины импортом из Беларуси в целом остается стабильной и контролируемой, однако и пандемия, и внутривнутриполитический кризис в соседней стране могут продолжать оказывать негативное влияние. В том числе и косвенное: к примеру, в случае серьезного экономического кризиса в Беларуси и невозможности продолжать программы экспортно-импортного кредитования. Также пока маловероятным, но все же возможным выглядит особенно негативный сценарий, в рамках которого напряженность между Минском и Киевом достигает уровня введения обоюдных экономических санкций. В результате обе стороны испытают настоящий и глубокий экономический шок, который

может иметь долгосрочные разрушительные последствия для их отношений. Наконец, аналитикам следует учитывать и такой гипотетический сценарий, при котором продолжение политического кризиса в Беларуси приводит к радикальным действиям со стороны протестующих внутри страны. Например, к попыткам блокировать экспортные поставки белорусских компаний, из-за чего будут сорваны их контрактные обязательства по отношению к украинским партнерам.

С учетом всех названных и иных рисков (пусть и с очень разной вероятностью реализации) власти Украины и конкретные компании, работающие на белорусском направлении, не могут не рассматривать варианты диверсификации и замещения поставок из Беларуси аналогичными товарами из других стран. Однако нужно понимать, что по некоторым группам товаров сделать это не так просто. Более того, диверсификация неизбежно отразится и на себестоимости многих товаров первой необходимости, что моментально ударит по карману украинских потребителей.

Внутриполитическая ситуация в Беларуси может навредить и такой важной и пока стабильной сфере сотрудничества, как транспорт. Проекты «Викинг», «Зубр», Containerships Train и другие находятся в системе неблагоприятных политических координат с участием третьих государств. Все страны-участницы крайне заинтересованы в их стабильности и успешной

бесперебойной реализации. Однако очевидную нервозность внесли недавние заявления Александра Лукашенко, который пригрозил в случае продолжения санкционного давления со стороны ЕС ввести запрет на транзит европейских грузов через территорию Беларуси, в частности в порты Литвы. При таком развитии событий Варшава и Вильнюс могут сделать то же самое в отношении белорусских грузов. В итоге, опять же гипотетически, существует вероятность нарушить функционирование хорошо налаженной транзитной инфраструктуры.

Еще одна новая болевая точка в белорусско-украинских экономических отношениях — это сфера ИТ. Судя по результатам опросов, еще до выхода Указа Президента Украины о стимулировании релокации белорусских ИТ-специалистов треть представителей ИТ-сектора Беларуси были готовы выехать из страны. При этом Украину указывали как третью среди наиболее желанных стран для переезда в силу культурной близости и отсутствия языкового барьера. На этом фоне мотивация Украины понятна: каждый белорусский ИТ-специалист может принести стране в среднем 100 тыс. долларов США добавленной стоимости ежегодно. Однако не стоит забывать, что в Беларуси такие специалисты работали под опекой государства в специально созданной фактически офшорной зоне «Парк высоких технологий» (ПВТ) и имели разнообразные льготы. О создании действительно сопоставимых условий в Украине речь пока не идет.

2.5. ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

В энергетическом секторе белорусско-украинские отношения традиционно были достаточно продуктивными и очень взаимовыгодными. Украина по-прежнему благодарна Беларуси за то, что даже в самые сложные для Украины периоды (особенно в 2014–2015 годах) белорусская сторона не прекращала поставки своих товаров, в том числе и нефтепродуктов, которые в то время были особенно нужны Украине. Беларусь при этом получала понятную собственную выгоду, тем не менее многие в Украине рассматривали это и как форму поддержки и дружественной политики.

Однако времена и отношения меняются, как в политической, так и в экономической сфере. Украина за последние годы шагнула далеко вперед в развитии рыночных отношений, которые сейчас в целом регулируют и энергетические рынки страны. Поэтому отношения с Беларусью в области энергетики не могут постоянно оставаться в том же формате и объеме, в которых они развивались раньше.

Прежде всего, это отражает не политическую повестку дня в отношениях стран, а эволюцию украинской экономики. Хотя вмешаться и сыграть негативную роль также могут и политические факторы. В том числе и вводимые против Беларуси экономические санкции. Пока кажется маловероятным, что Киев присоединится к таким санкциям, тем более в энергетическом секторе.

Однако из-за общей неопределенности ситуации в Беларуси и регионе исключать нельзя ничего, и события в любой момент могут принять неожиданный и выходящий за рамки любых прогнозов оборот. К тому же, введение санкций против Беларуси третьими странами — прежде всего, США и ЕС — может повлиять на форматы и объем украинско-белорусского сотрудничества в сфере энергетики.

Главная позиция белорусского экспорта в Украину — это нефтепродукты. По украинским оценкам, пик сотрудничества в этой сфере уже прошел, и обе стороны сталкиваются с проблемами, затрудняющими поддержание кооперации даже на имеющемся уровне. В частности, Беларусь заявляет, что рассматривает украинский рынок как наиболее привлекательный для своих производителей, но при этом выставляет украинским контрагентам наценку на нефтепродукты в размере минимум 5% (иногда наценка доходит до 10–15%). В то же время для польских компаний со стороны Беларуси не только нет наценки, но зачастую даже предоставляются скидки.

В последнее время с украинской стороны предпринимаются попытки кардинально изменить ситуацию. Например, в Верховной Раде в настоящее время зарегистрированы законопроекты по принудительному сокращению доли нефтепродуктов в потреблении в Украине до 30%. Эти проекты, помимо прочего, предусматривают введение опосредованного механизма сокращения доли нефтепродуктов — через установление высокого акциза на сжиженный нефтяной газ. Это может существенно сократить объемы ввозимого в Украину белорусского сжиженного нефтяного газа.

К снижению общих объемов поставок нефтепродуктов в Украину может также привести решение белорусской стороны вывести на рынок еще одного игрока — «Новую нефтяную компанию». По сути, ННК во многом становится конкурентом «Белорусской нефтяной компании», которая традиционно работала на украинском рынке. В итоге вместо консолидации экспортного потенциала белорусских нефтепродуктов, вероятнее всего, произойдет его фрагментация и ослабление переговорных позиций, что едва ли даст позитивный эффект в контексте наращивания торговли нефтепродуктами.

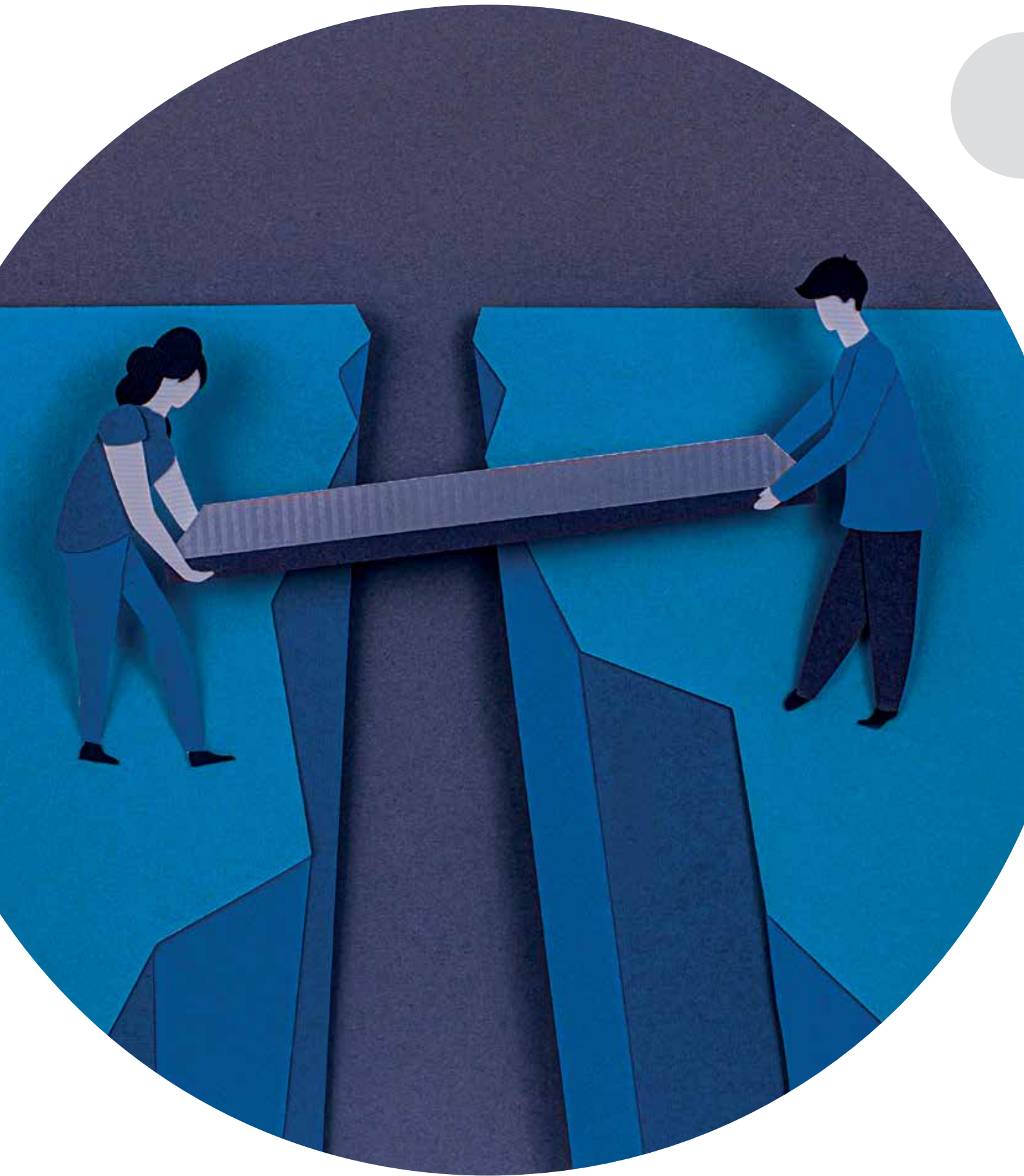
В целом Беларусь продолжит играть заметную роль на украинском рынке нефтепродуктов и практически в любом случае сохранит за собой существенную долю рынка. Однако мало оснований ожидать, что эта доля будет

расти и превысит 30%. С достаточно большой вероятностью белорусская доля на рынке нефтепродуктов Украины, наоборот, будет снижаться. По крайней мере, если в Украине все же будут повышены акцизы на сжиженный нефтяной газ и снижены акцизы на автомобильный бензин, а Беларусь сохранит политику в отношении наценки на ввозимые с ее территории нефтепродукты.

Еще одно направление сотрудничества — поставки через территорию Украины нефти азербайджанской добычи. В начале 2020 года на фоне острых противоречий между Беларусью и Россией по поводу условий взаимодействия в нефтяной сфере появились ожидания, что в этом направлении Минск и Киев смогут серьезно продвинуться вперед. Беларусь стала производить разовые закупки нефти из альтернативных источников, в том числе из Азербайджана. Однако сейчас очевидно, что выполнить в 2020 году транзит миллиона тонн, о чем изначально шла речь, не представляется возможным. И в целом интерес Минска к поставкам альтернативной нефти через трубопроводную систему Украины то появляется, то исчезает, что фактически исключает возможность серьезного разговора на эту тему. Нефтепрокачка — это инерционный бизнес, который требует заключения контрактов на постоянную транспортировку в течение длительного периода времени.

Перспективы расширения экспорта белорусской электроэнергии в Украину выглядели сомнительными с самого начала. Киев уже достаточно давно начал реализацию плана по синхронизации объединенной энергетической системы Украины с энергетической системой континентальной Европы. Этот процесс предусматривает физическое отделение объединенной энергетической системы Украины от энергетической системы России и Беларуси. Более того, в настоящее время в Украине в резерв выведены три энергоблока атомных электростанций, что свидетельствует об общих потребностях страны в электроэнергии.

Таким образом, Беларусь останется одним из ключевых игроков на украинском энергетическом рынке, однако работа белорусских компаний будет выстраиваться на общих основаниях и без предоставлявшихся ранее преференциальных условий. То есть белорусские компании будут сталкиваться со все возрастающей конкуренцией на всех сегментах украинского рынка. Это преимущественно объективный процесс, который политические противоречия между странами лишь ускоряют.

3

БЕЛОРУССКИЙ ВЗГЛЯД НА ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2020 ГОДУ

3.1. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Политические события в Беларуси и Украине, а также в целом в регионе Восточной Европы в 2020 году отличались высокой динамичностью. По некоторым показателям — беспрецедентной. Это связано одновременно с несколькими факторами.

Во-первых, пандемия коронавируса обострила имевшиеся в каждой стране проблемы. Примечательно, что Минск и Киев придерживались практически диаметрально противоположных подходов к реагированию на эпидемиологические вызовы пандемии в ходе ее первой волны. Так, Беларусь не вводила жестких мер для минимизации социальных контактов, не закрывала границы и лишь на сравнительно непродолжительный период времени переводила на дистанционную форму работы учреждения образования. Украина же достаточно быстро ввела строгие карантинные меры, ограничила возможности для пересечения государственной границы и тем самым снизила деловую активность в стране. Однако и там, и там действия властей не получили одобрения среди значительной части населения.

В итоге негативная общественная реакция на эпидемиологическую политику правительств выплеснулась в рамках избирательных кампаний, проходивших на фоне пандемии. В Беларуси в 2020 году состоялись главные выборы пятилетия — президентские, после которых страна оказалась в беспрецедентном по своим масштабам и последствиям внутривнутриполитическом кризисе. В Украине прошли выборы в местные органы власти, которые закончились поражением правящей партии и, судя по всему, положили начало очередному процессу реформирования политического поля страны.

Во-вторых, пандемия во многом подорвала устоявшуюся политико-дипломатическую практику в регионе и обострила многие проблемы региональной безопасности. Например, вопреки распространенным ожиданиям, эпидемиологическая ситуация не способствовала общему «успокоению» региональной ситуации

в области военной активности, контроля над вооружениями и поддержания мер доверия на военном и дипломатическом уровнях¹. Позитивным исключением на этом фоне выглядит установившийся после 27 июля режим полномасштабного прекращения огня на Донбассе.

Однако в целом ситуация в Восточной Европе характеризуется повышенной неопределенностью и множественными рисками, что подталкивает всех региональных акторов к большей активности для обеспечения собственной безопасности. И, как часто бывает, повышенная и нескоординированная активность отдельных акторов в условиях все большей дисфункциональности международных институтов лишь еще больше усложняет ситуацию и закладывает основы для множественных «дилемм безопасности».

Наконец, **в-третьих**, дополнительную неопределенность и турбулентность обуславливал более широкий международный политический контекст. В частности, президентская кампания в США, итоги которой оставались непредсказуемыми до подсчета абсолютного большинства голосов избирателей. С учетом глобальной роли Вашингтона и кардинальных расхождений во внешнеполитической риторике между командами Дональда Трампа и Джо Байдена такое «подвешенное» состояние в американской политике не могло оказать стабилизирующее влияние на ситуацию в Восточной Европе.

В силу этих и иных факторов неудивительно, что, казалось бы, исключительно внутренний политический конфликт в Беларуси очень быстро стал обрастать внешнеполитическими аспектами. Уже в августе, то есть сразу после начала массовых протестов, белорусские власти, судя

¹ Более подробный анализ динамики положения в региональной безопасности см. в представленном на Онлайн-форуме «Минского диалога» — 2020 докладе «Контуры неопределенности: безопасность в Восточной Европе становится менее устойчивой». Режим доступа: <https://minskdialogue.by/research/reports/kontury-neopredelennosti-bezopasnost-v-vostochnoi-evrope-stanovitsia-menee-ustoichivoi>

по их публичным заявлениям, рассматривали происходящее как гибридный сценарий по их свержению, подерживаемый соседними правительствами на западе (Польша и Литва) и юге (Украина). Поэтому в разгар внутривнутриполитического противостояния около половины всех активных военных подразделений Беларуси были переброшены на западные границы. А среди белорусских военных начали раздаваться голоса в пользу создания в структуре вооруженных сил Южного оперативного командования (сейчас существуют Западное и Северо-западное командования).

Очень быстро для официального Минска произошло резкое переформатирование текущей повестки дня во внешней политике. Начавшийся в 2013–2014 годах тренд на постепенную нормализацию отношений с Европейским союзом и США, который в последние годы позволил добиться заметного прогресса, прервался. Политический диалог Минска и западных столиц фактически остановился. Стороны начали принимать санкции и контрсанкции в отношении друг друга, а с Литвой и Польшей у Беларуси разразился полноценный дипломатический кризис. С учетом этой динамики можно прогнозировать, что как минимум в ближайшие месяцы западное направление белорусской внешней политики останется малофункциональным. Одновременно с этим российский вектор вновь полностью доминирует. Значение отношений с Москвой для официального Минска многократно возросло не только в традиционном стратегическом смысле, но и в плане сохранения политического *status quo* на фоне беспрецедентно глубокого внутривнутриполитического кризиса.

Резко усилились и позиции России в Беларуси в военном отношении. В частности, уже с конца лета на белорусской территории началась серия совместных военных учений, которые фактически сменяют одно другое и тем самым обеспечивают постоянное присутствие российских войск в Беларуси на ротационной основе. Во многом это аналогично ротационному присутствию войск НАТО на территории стран Балтии и Польши. Согласно существующим соглашениям между Минском и Москвой российские военные могут беспрерывно находиться на белорусской территории не более 2 месяцев, после чего они обязаны покинуть страну.

При этом в белорусском обществе сохраняется четкая ориентация на проведение нейтральной внешней политики, которая воспринимается и как ценность, и как наиболее рациональная стратегия.

Белорусский кризис в любом случае скажется на состоянии региональной безопасности в Восточной Европе. Однако основной вызов для региона, Украины и самой Беларуси будет связан не столько с вероятными изменениями приоритетов внешней политики Минска (возможная вариативность этих изменений в зависимости от дальнейшего хода событий — отдельная сложная тема), сколько со вполне возможным ослаблением белорусской государственности.

3.2. ВЛИЯНИЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА В БЕЛАРУСИ НА ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ

Не будет преувеличением назвать разразившийся после президентских выборов в Беларуси дипломатический кризис между Минском и Киевом самой низкой точкой их политических отношений с 1991 года. В белорусско-украинских отношениях всегда наличествовал существенный проблемный сегмент, а многие двусторонние вопросы никогда не имели перспектив разрешения из-за принципиально несовместимых интересов сторон. Однако впервые за почти три десятилетия с момента заключения дипломатических отношений одна сторона (Украина) отказалась признать легитимность действующей власти другой стороны (Беларуси). Притом непризнание итогов президентских выборов сопровождается присоединением Киева к индивидуальным санкциям, которые против официального Минска вводит Европейский союз.

Минск резко негативно отреагировал на позицию Украины в отношении белорусского внутривнутриполитического кризиса. Александр Лукашенко и другие высшие должностные лица сделали ряд публичных заявлений, обвинив Киев в недружественных действиях, вмешательстве во внутренние дела Беларуси и проведении не самостоятельной и непоследовательной внешней политики. МИД Беларуси несколько раз вызывал украинского посла для вручения нот протеста. Кроме того, в Минске объявили о введении индивидуальных санкций против ряда официальных лиц Украины в ответ на решение Киева присоединиться к индивидуальным санкциям Евросоюза в отношении белорусских официальных лиц. Также внешнеполитическое ведомство Беларуси заявило, что будет жестко отвечать на все возможные последующие санкционные действия Украины.

Помимо общей дипломатической логики ответных действий в международных отношениях, такая подчеркнута резкая реакция официального Минска, вероятно, может иметь несколько глубинных причин.

Во-первых, среди руководства Беларуси распространено убеждение, что после 2014 года в контексте российско-украинского противостояния Минск оказал Киеву неоценимую помощь. Она, по мнению Александра Лукашенко и его правительства, заключалась в предоставлении и полном выполнении Беларусью гарантий безопасности, благодаря которым северные границы Украины все эти годы оставались границами мира и сотрудничества. Несмотря на серьезное давление со стороны Москвы, Минск никогда не отходил от этих гарантий и, кроме того, развивал активное сотрудничество с Украиной во всех областях, в том числе чувствительных с точки зрения безопасности.

Во-вторых, Беларусь никогда не вводила против Украины политически мотивированные экономические санкции, хотя также испытывала давление Москвы в этом

вопросе. В частности, после событий 2014 года Россия активно лоббировала антиукраинские санкции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В Москве неоднократно озвучивали, что Минск был обязан оказать России безоговорочную поддержку в рамках Союзного государства. Минск в итоге воздержался от антиукраинских действий, что в более долгосрочной перспективе стало одной из фоновых причин осложнения отношений Беларуси и России.

В-третьих, Александр Лукашенко подчеркивал особо теплые и дружеские отношения, которые уже после первой личной встречи сложились у него с Владимиром Зеленским. Он неоднократно публично говорил о необходимости помочь Зеленскому справиться с многочисленными вызовами его президентства, чтобы предотвратить негативные сценарии будущего развития Украины. То есть, по-видимому, изначально сильные эмоциональные симпатии в адрес действующего президента Украины лишь усилили негативное восприятие позиции Киева в отношении президентских выборов и разразившегося после них политического кризиса в Беларуси.

Если же оценить возникшую политическую напряженность между Киевом и Минском более стратегически, то становится очевидно, что она во многом отражает и серьезную дивергенцию государственно-общественных проектов в двух странах. В том числе и фактически

противоположные геополитические ориентации стран: Беларусь является союзницей России, а Украина предлагает максимум дипломатических усилий, чтобы стать частью евроатлантического сообщества и, в частности, в будущем присоединиться к ЕС и НАТО в качестве полноправного члена.

В Беларуси этим геополитическим различиям традиционно не придавали большого значения и исходили из того, что прагматичные взаимные интересы в области безопасности и экономики объективно должны нивелировать разность взглядов на такие вопросы. Украинские официальные лица также в основном склонялись к прагматизации двусторонней повестки сотрудничества с Беларусью и уходу от ценностно-цивилизационных дискуссий с белорусским руководством. Однако в СМИ и экспертных кругах Украины уже давно муссировалась тема разности государственно-общественных и интеграционных проектов двух стран. По мнению части украинского экспертного сообщества, это различие делает невозможным стратегическое сотрудничество двух государств.

До настоящего времени двусторонние отношения во многом держались на инициативах самого Александра Лукашенко и его стремлении играть самостоятельную роль в региональной политике. Поэтому непризнание Киевом легитимности Лукашенко, по-видимому, действительно открывает новую главу в отношениях.

Эта глава может писаться совершенно по-разному, и ее содержание будет во многом зависеть от решений, которые будут приняты сторонами в ближайшее время, то есть в условиях беспрецедентного политического кризиса в отношениях. Это обстоятельство повышает цену потенциальных и очень вероятных ошибок с обеих сторон.

3.3. МИНСКАЯ ПЕРЕГОВОРНАЯ ПЛОЩАДКА

Беларусь сохраняет интерес к Минскому процессу по урегулированию ситуации на востоке Украины. Однако позиция Беларуси в этом вопросе вторична, так как она не выступает активным участником переговорного процесса, а лишь предоставляет «добрые услуги» основным переговорщикам. Если последние посчитают, что Минск больше не является оптимальным местом для проведения регулярных встреч Трехсторонней контактной группы ОБСЕ и переговоров в других форматах, то Беларусь может потерять статус переговорной площадки. Это будет иметь значительные последствия как для самой Беларуси и ее внешней политики, так и для региональной безопасности.

3.4. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТЫ

Главным приоритетом и основой отношений Беларуси и Украины всегда являлись экономика и торговля. В прошлом эта база препятствовала ухудшению двусторонних отношений даже при наличии политических противоречий. Именно экономика и торговля и сейчас позволяют не терять надежды на то, что при возникновении необходимых внутренних и международных условий тесное экономическое сотрудничество будет способствовать максимально быстрому восстановлению полноценного политического диалога между Минском и Киевом. Тем более что на экономическом сотрудничестве двух стран, хоть оно и понесло потери из-за пандемии коронавируса, политическая ситуация пока серьезно и деструктивно не сказалась (что, правда, вполне может измениться).

На фоне пандемии коронавируса в январе–августе 2020 года произошло заметное снижение торгового оборота между Беларусью и Украиной. Белорусский экспорт упал примерно на 30%, а импорт из Украины — на 18%. Более существенное падение белорусского экспорта связано с доминированием в нем нефтепродуктов (спрос на которые снизился по объективным причинам), в то время как Украина поставляет в Беларусь более диверсифицированный список товаров, и падение поставок вызвано, прежде всего, девальвацией белорусского рубля на фоне укрепившейся гривны.

Украинский рынок пока остается ключевым для белорусской нефтехимической промышленности. Показательно,

что в январе–августе экспорт всех произведенных Беларусью нефтепродуктов упал на 36,6%, а экспорт белорусских нефтепродуктов в Украину — на 10–12%. Белорусские производители занимают ключевые позиции на рынках бензина, дизельного топлива и битума Украины, хотя все более активную конкуренцию им составляют российские компании.

По этим причинам, а также из-за стабильно положительного сальдо в торговле с Украиной Минск можно считать более зависимым от экономического сотрудничества с Украиной, чем Киев — от сотрудничества с Беларусью. Впрочем, такие оценки достаточно условны.

Большой интерес у белорусских компаний вызывают и многие другие возможности экономического сотрудничества с Украиной, такие как продажа электроэнергии или участие в государственных тендерах на строительство автомагистралей в Украине. Правда, с мая поставки белорусской электроэнергии были остановлены, так как Киев требует, чтобы Минск зеркально открыл собственный рынок электроэнергии для украинских производителей. Кроме того, украинские власти заявили, что не будут покупать электроэнергию с Белорусской АЭС. А намерение Украины подключиться к европейским континентальным сетям и вовсе может сделать тему поставок белорусской электроэнергии бесперспективной.

Как уже отмечалось, политический кризис в Беларуси и связанное с ним резкое ухудшение отношений Киева и Минска пока существенно не сказались на сотрудничестве стран в экономической сфере. По крайней мере, если судить по статистическим данным и оценкам работающих на рынках друг друга компаний. Однако политическая напряженность несет в себе множество рисков для экономического сотрудничества. Это касается и уже заключенных контрактов, и возможностей для сотрудничества в будущем. В частности, по политическим причинам стало невозможным проведение очередного Форума регионов, который дал бы дополнительный импульс экономическим отношениям в условиях пандемии.

Базой экономического сотрудничества между Беларусью и Украиной традиционно были политические договоренности на высшем и высоком уровнях. Если политический конфликт между странами исключит возможности для таких договоренностей на продолжительное время, то многие риски в сфере экономического сотрудничества с высокой вероятностью могут обостриться. В частности, отсутствие нормальной политической коммуникации между Минском и Киевом создаст благоприятные условия для лоббирования против белорусских компаний на украинском рынке. В зоне риска может оказаться и доступ к программам импортного / экспортного кредитования под продукцию друг друга. А как на экономическом взаимодействии могло бы отразиться гипотетическое решение Киева пойти по пути введения экономических санкций против Беларуси, и вовсе сложно прогнозировать.

Политические противоречия обостряют еще один ключевой и даже стратегический вопрос: в экономической сфере Беларусь и Украина конкуренты или партнеры? В целом ответить на него сложно, так как в разных секторах совместимость и, соответственно, конкурентность экономик стран существенно разнятся.

После 2014 года Беларусь стала своего рода бизнес-плацдармом для украинских компаний, которые хотели работать на российском рынке, равно как и для российских компаний, работавших на рынке Украины. Иллюстрацией может служить сфера авиасообщения, где Минск превратился в авиахаб для российско-украинского пассажиропотока, в чем максимально проявлялись возможности партнерской синергии белорусской и украинской экономик. В новых же политических условиях после августа 2020 года на первый план может, наоборот, выйти тема конкуренции.

Например, особое внимание медиа привлекает тема белорусских IT-специалистов, о готовности и желании принять которых заявляет Украина. Некоторые белорусские IT-компании уже перебрались в Украину, а многие, вероятно, рассматривают такую возможность на случай, если политическая обстановка в Беларуси продолжит ухудшаться. А также если власти Украины предложат такие правовые условия регулирования IT-сферы, которые будут сопоставимы с ныне существующими условиями в Беларуси. Пока украинские предложения

выглядят менее привлекательными. Однако правительство Украины, в том числе с помощью белорусских юристов, работавших над созданием благоприятной правовой среды для развития IT-сферы в Беларуси, намерено далее повышать привлекательность собственного правового поля для сектора IT.

Официальный Минск наблюдает за этими действиями Киева с большой настороженностью и нескрываемым раздражением. 14 октября 2020 г. МИД Беларуси даже вызвал посла Украины и вручил ему ноту по поводу принятия Указа Президента Украины «О некоторых мерах по привлечению предпринимателей, высококвалифицированных специалистов, являющихся гражданами Республики Беларусь». В ноте Минск подчеркнул, что документ нарушает общепринятые в международных отношениях нормы, так как распространяет свое действие исключительно на граждан одного государства — Беларуси. По этой причине белорусские власти трактуют указ не иначе как «недружественный и дискриминационный шаг украинской стороны, граничащий с вмешательством во внутренние дела Республики Беларусь»².

² О вызове Посла Украины в Министерство иностранных дел Беларуси // Сайт Министерства иностранных дел Республики Беларусь. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/cf-32cd41ab7c89a3.html

4

РЕКОМЕНДАЦИИ

Несмотря на давно имевшиеся и обострившиеся в последние месяцы противоречия, белорусско-украинские отношения сохраняют статус приоритетных и для Киева, и для Минска. У обеих сторон остается объективный интерес к поддержанию отношений и их дальнейшему взаимовыгодному развитию. Однако непризнание Украиной итогов президентских выборов в Беларуси и ответная резко негативная реакция Минска — слишком сильные дестабилизирующие факторы. Прогноз развития отношений на ближайшие месяцы, если не годы, по общему мнению белорусских и украинских экспертов, негативный.

Даже если гипотетически предположить, что у сторон быстро появится политическая воля нормализовать отношения и международная обстановка будет этому способствовать, вернуться к предыдущему качеству двусторонних отношений будет чрезвычайно сложно. При этом дальнейшее нарастание напряженности между Киевом и Минском может и вовсе надолго превратить Украину и Беларусь во враждебные друг другу государства, а границу между ними — в постоянный источник опасности и нестабильности для всего восточноевропейского региона.

Эти беспрецедентные обстоятельства, как никогда ранее, требуют от всех сторонников белорусско-украинских отношений повышенной ответственности, политической смелости и интеллектуальной незаурядности. Задать общую рамку управления двусторонними отношениями в складывающихся условиях могли бы, на наш взгляд, следующие базовые рекомендации.

1. **В краткосрочной перспективе** главная задача для Киева и Минска — сделать все возможное, чтобы политические и экономические потери для каждой из сторон не стали критическими. Другими словами, чтобы не произошло таких системных разрывов в практическом сотрудничестве, которые сделали бы возврат к нормальности в двусторонних отношениях невозможным. Для этого важно:
 - ослабить негативную риторику в адрес друг друга на всех официальных и неофициальных уровнях;
 - создать постоянно действующий закрытый и доверительный канал коммуникации на максимально высоком политическом уровне (своего рода «кризисную телефонную линию»), с помощью которого можно было бы оперативно сигнализировать друг другу о неприемлемости тех или иных действий, предупреждать о возможных ответных мерах, объяснять собственную логику поведения, а также вести любую иную коммуникацию, которую стороны посчитают нужной;
 - не обнародовать информацию о принятых решениях в двусторонних отношениях и не делать публичных заявлений (по крайней мере, на уровне высших должностных лиц государств), пока не состоялся хотя бы первичный обмен позициями через доверительный канал коммуникации;
 - стараться продолжать взаимовыгодное сотрудничество в штатном режиме по всем направлениям и проектам, которые непосредственно не затронуты политико-дипломатическими противоречиями.
 2. **В более долгосрочной перспективе** Минску и Киеву необходимо выработать и согласовывать общее видение того, как могут и должны (исходя из общих интересов) развиваться их двусторонние отношения. Важно, чтобы такое стратегическое видение учитывало различные возможные сценарии развития событий в Беларуси, в Украине и в регионе Восточной Европы и при этом полностью не зависело от этих сценариев. То есть странам необходимо сформулировать «идеальное будущее» собственных отношений и одновременно реалистично оценивать возможности и способы его достижения в зависимости от дальнейшего хода событий.
- Организовать такую работу на официальном уровне будет практически невозможно. Притом не только из-за возникшей в последние месяцы политической

напряженности, быстро приведшей к разрушению взаимного доверия, но и в силу специфики функционирования и целеполагания государственных организаций. Поэтому оптимальным и, пожалуй, единственным возможным форматом для проведения таких стратегических консультаций является так называемая «дипломатия второго трека», то есть экспертная дипломатия.

3. Для работы и на краткосрочную, и на долгосрочную перспективы Минску и Киеву критически важно **определить минимальный общий знаменатель взаимных интересов**. Он должен состоять из фундаментальных общих интересов, которые полностью разделяют обе стороны и которые остаются неизменными вне зависимости от внутривнутриполитических трансформаций в каждой из стран. Соответственно, эти интересы должны быть для них «путеводными звездами» как в повседневной работе, так и при разработке долгосрочных проектов.

В качестве такого минимального общего знаменателя интересов участники Белорусско-Украинского экспертного форума — 2020 предложили следующее.

Сохранение белорусской государственности и суверенитета:

- a) необходимость избежать появления на территории Беларуси постоянных военных баз иностранных государств;
- b) развитие взаимовыгодного экономического сотрудничества вне зависимости от текущего состояния политических отношений.

4. Главной жертвой политической напряженности между Киевом и Минском станет взаимное доверие между руководством государств, которое ранее позволяло им сохранять и наращивать сотрудничество даже в самых неблагоприятных внешних условиях. Поэтому сейчас **Беларуси и Украине следует использовать все доступные способы для выстраивания мер доверия в новых политических реалиях**. Несколько возможных направлений могли бы включать:

- постоянно действующий закрытый и доверительный канал коммуникации на максимально высоком политическом уровне;
- стратегические консультации в формате «дипломатии второго трека»;
- усиление совместной работы в рамках Соглашения между Кабинетом Министров Украины и Правительством Республики Беларусь о дополнительных мерах доверия и безопасности от 16 октября 2001 года;
- частичное сохранение в каком-то формате дипломатической активности на переговорной площадке в Минске (по крайней мере, Киев и Минск могли бы сигнализировать друг другу о готовности обсуждать эту идею).

В более отдаленной перспективе Киев мог бы в инициативном порядке предложить со своей стороны содействие началу диалога между Беларусью и Западом. Несмотря на то, что Минск сам не будет обращаться к Киеву с формальной просьбой о таком содействии, любые подобные инициативы со стороны Украины будут приветствоваться Беларусью и благоприятно влиять на белорусско-украинские отношения.

АВТОРЫ

Геннадий Максак — исполнительный директор Совета по внешней политике «Украинская призма».

Изучал финансы в Черниговском государственном институте экономики и управления и политические науки в Центре исследований Восточной Европы Варшавского университета.

С 2006 по 2015 год возглавлял Полесский фонд международных и региональных исследований. В 2012–2014 гг. был членом Руководящего комитета Форума гражданского общества «Восточного партнерства». С 2016 года — член Руководящего комитета Украинской национальной платформы Форума гражданского общества «Восточного партнерства». Председатель Общественного совета при Комитете Верховной Рады Украины по иностранным делам.

Сферы исследовательских интересов: международные отношения, внешняя политика Украины, безопасность в регионе Восточной Европы, политика ЕС «Восточное партнерство», европейская и евроатлантическая интеграция Украины, дипломатическая служба.

Евгений Прейгерман — учредитель и директор Совета по международным отношениям «Минский диалог».

Член Совета ОО «Дискуссионно-аналитическое сообщество «Либеральный клуб» (Минск), Консультативного совета Международного института мира (Австрия) и Экспертного совета Ассоциации развития рынка информационной безопасности «Кибер индустрия» (Беларусь). Также является членом ряда профессиональных ассоциаций, включая Сеть лидеров молодого поколения по евроатлантической безопасности (YGLN), Инициативу по коллективной безопасности при ОБСЕ и Британскую ассоциацию международных исследований (BISA).

Сферы исследовательских интересов: внешняя политика малых стран, международные отношения в Восточной Европе, а также евроатлантическая и евразийская безопасность.

Дизайн: Олена Марчишина, Роман Марчишин
Фото: depositphotos.com

КОНТАКТЫ

Фонд им. Фридриха Эберта. Представительство в Украине / Проект Беларусь

Руководитель Кристофер Форст | Представительство в Украине / Проект Беларусь

ул. Пушкинская, 34, г. Киев, 01004, Украина
Тел.: +38-044-234-10-38 | Факс: +38-044-234-10-39

Все тексты доступны на веб-сайте:

<http://www.fes.kiev.ua>

Заказы / контакты:

belarus@fes.kiev.ua

Аналитическая записка

БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА В БЕЛАРУСИ

по итогам Белорусско-Украинского
экспертного форума — 2020

По мнению белорусских и украинских экспертов, прогноз развития белорусско-украинских отношений, изменившихся на фоне пандемии, геополитического ускорения и внутривнутриполитического кризиса в Беларуси, на ближайшее время негативный.

Однако, несмотря на обострившиеся противоречия, белорусско-украинские отношения сохраняют статус приоритетных и для Украины, и для Беларуси.

Для работы на краткосрочную и долгосрочную перспективу Минску и Киеву критически важно определить минимальный общий знаменатель взаимных интересов и восстановить взаимное доверие в новых политических реалиях.